

ХАРЬКОВСКАЯ ГУБЕРНСКАЯ ВѢДОМОСТЬ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ.	На $\frac{1}{2}$ года.	На 3 мѣс.	На 1 мѣс.
Безъ доставки и пересылки 8 р. 50 к.	5 р. 50 к.	3 р. 50 к.	1 р. 20 к.
Съ доставкою на домъ 9 , — , 6 , — , 4 , — , (1 , 40 ,			
Съ пересылкою 10 , 20 , 6 , 60 , 4 , 20 , (1 , 40 ,			
Цѣна отдельному номеру въ Конторѣ Редакціи 10 коп.			

Подпись принимается: а) въ Конторѣ Редакціи въ Харьковѣ, въ Конномъ переулкѣ, въ домѣ Тихоновой, и б) въ квартирахъ гг. исправниковъ и становыхъ приставовъ Харьковской губерніи.

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНИЯ:

При помѣщении частныхъ объявлений плата за объявление, печатаемыя корпусомъ, взимается по таксѣ, находящейся въ Редакціи, за занимаемое объявленіемъ мѣсто. Объявленія отъ учрежденій оплачиваются по 3 р. за столбецъ крупного шрифта, 4 р.—среднаго и 5 р. мелкаго. Статьи, присыпаемыя для помѣщенія въ Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ, по усмотрѣнію Редакціи, подлежать сокращенію. Харьковская Губернскія Вѣдомости выходятъ ежедневно.

ПОСЛѢ ПРАЗДНИЧНЫЙ НУМЕРЪ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

НЕПОСРЕДСТВЕННЫЙ ТЕЛЕГРАММЫ
"Харьковскихъ Вѣдомостей".

ОТЪ МЕЖДУНАРОДНОГО ТЕЛЕГРАФНОГО АГЕНТСТВА.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ, 12 (24) февраля. Сербія соглашается принять известныя гарантіи, но желаетъ, чтобы въ мирномъ договорѣ не было упомянуто о пунктахъ, касающихся признания равноправности евреевъ и назначенія турецкаго агента въ Бѣлградъ. Она желаетъ также, чтобы турецкія войска очистили сербскую территорію десять дней спустя послѣ утвержденія мирнаго договора скупчиною. Прибытия черногорскихъ делегатовъ ожидаются въ пятницу.

Въ столичныхъ газетахъ напечатаны слѣдующія телеграммы:

Въ *Новое Время* сообщаютъ, что на линіи желѣзной дороги отъ Харькова до Николаева, вслѣдствіе сибирскихъ заносовъ, прекращено движеніе.

По свѣдѣніямъ той же газеты, въ первой половинѣ января собрано пошлины золотою монетою 30.000 рублей.

Голосъ передаетъ слухъ, что на разсмотрѣніе правительства представленъ проектъ устройства частнымъ товариществомъ особой почной стражи въ Петербургѣ, Москвѣ, Варшавѣ и Одессѣ, по примѣру многолюдныхъ заграниценныхъ городовъ.

По телеграфнымъ извѣстіямъ вѣдомыхъ газетъ, перемирие будетъ продолжено до 15 марта. Иль Константинополь отправленъ на островъ Критъ круизовскія пушки для вооруженія тамошнихъ крѣпостей.

ЗЕМЛИНЪ, 23 (11) февраля. По мнѣнію лицъ, выбраны въ скупчину по всей Сербіи большую частію приверженцы министерства.

Появилось нѣсколько тайныхъ агентовъ изъ Австро-Венгрии, которымъ поручено возбудить членовъ скупчины противъ Россіи и поколебать довѣріе къ ней сербовъ.

Засѣданія скупчины будутъ происходить при закрытыхъ дверяхъ; даже иностранные консулы не будутъ допущены.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ 22 (10) фев-

раля. Сегодня проходилъ чрезвычайный совѣтъ министровъ. Вторая конференція съ сербскими уполномоченными длилась три часа. Соглашеніе почти установлено. Слѣдующая конференція въ субботу. Увѣряютъ, что промедленіе въ пріѣздѣ черногорскихъ уполномоченныхъ не повлечетъ за собою формальнаго продолженія перемирия, но что по согласію съ обѣихъ сторонъ будутъ отдавы приказы держаться оборонительнаго образа дѣйствій.

ЛОНДОНЪ, 23 (11) февраля. Standard, Morning Post, Daily Telegraph, Morning Advertiser, обсуждая германскую троицкую рѣчъ въ весьма благоприятномъ смыслѣ, полагаютъ что слова императора будутъ приняты со всеобщимъ удовлетвореніемъ и вновь оживить надежду на сохраненіе мира.

Въ англійскихъ газетахъ сообщаютъ, что, 16 февраля, генералъ Чернаевъ посыпалъ въ Лондонѣ британскій музей виѣтъ съ Г. В. Ральстономъ, принявшимъ на себя роль чичеропе.

Г. предсѣдатель мѣстнаго управлениія общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ проситъ настъ напечатать нижеслѣдующее объявление: "Общество попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ, въ виду предстоящихъ военныхъ событий, готовится исполнить свое назначение—оказать въ широкихъ размѣрахъ помощь раненамъ и больнымъ воинамъ нашей арміи. Съ этого цѣллю обществомъ подготавливается санитарный персоналъ, пріискиваются необходимыя помѣщенія для размѣщенія раненыхъ и больныхъ воиновъ при эвакуаціи ихъ съ театра военныхъ дѣйствій, заготовляется корпія, медикаменты, бѣлье и разныя лазаретныя вещи. Теперь, болѣе чѣмъ когда либо, общество нуждается въ людяхъ, сочувствующихъ дѣятельности общества, и въ материальныхъ средствахъ, безъ которыхъ невозможно выполнить эту задачу. Въ продолженіи истекшихъ почти двухъ лѣтъ, всѣ симпатіи бѣзъ различія сословій и почти вся благотворительность направлена были исключительно на

даніе помощи славянамъ балканского полуострова, претерпѣвшимъ всевозможныя бѣдствія и лишенія. Общество попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ, выполняя высокій долгъ своего призыва, явилось и въ оказаніи помощи единоплеменнымъ наимъ славянамъ дѣятельнымъ посредникомъ въ сборѣ и доставленіи имъ пожертвованій и въ устройствѣ санитарной помощи. Харьковское мѣстное управлѣніе, какъ одинъ изъ органовъ общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ, успѣло собрать и отправить въ пользу славянъ по 1-е февраля сего года деньгами 15,891 руб. 32 коп. и вещами 267 мѣстъ. Нынѣ же всѣмъ органамъ общества, въ томъ числѣ и харьковскому мѣстному управлѣнію, предстоитъ еще болѣе трудная, но за то и болѣе широкая дѣятельность. Увѣренное, что въ нашемъ обществѣ найдется не мало людей, готовыхъ принести святому дѣлу попеченія о раненыхъ и больныхъ нашихъ войнахъ свой личный трудъ или матеріальное пожертвование, харьковское мѣстное управлѣніе обращается ко всѣмъ сословіямъ съ просьбой о підсѣдѣющемъ: 1) Лицъ, которая числятся членами общества по харьковскому мѣстному управлѣнію, внести членскіе взносы на 1877 годъ. 2) Нечислящихся членами, мѣстное управлѣніе приглашаетъ вступить въ члены общества. Ежегодный взносъ: отъ 1 р. до 9 руб. даетъ званіе члена соревнователя, отъ 10 р. и выше званіе дѣйствительнаго члена. Единовременный взносъ 25 р. даетъ на всегда званіе члена соревнователя, а единовременный взносъ 200 руб.—навсегда званіе дѣйствительнаго члена. 3) Оказать содѣйствіе обществу устройствомъ концертовъ, спектаклей и т. п., или же единовременнымъ пожертвованіемъ въ пользу общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ. 4) Озаботиться приготовленіемъ въ возможно большемъ количествѣ корпій, которая можетъ быть добыта только путемъ благотворительности. 5) Медиковъ, фельдшеровъ, фельдшерицъ и сестеръ милосердія, и другихъ лицъ, желающихъ предоставить се-

бя въ распоряжение общества, управление просить прислать письменный заявленія съ поясненіемъ званія, имени, отчества и фамиліи, мѣста жительства и тѣхъ обязанностей, которыя заявляющей въ состояніи и желаетъ принять на себя во время служенія обществу. Пока идутъ предварительныя приготовленія къ предстоящей дѣятельности общества въ весеннее время, болѣе всего желательно увеличеніе членовъ общества, такъ какъ въ настоящее время числится въ спискахъ мѣстного управлениія весьма не много членовъ вслѣдствіе того, что почти всѣ поступившія пожертвованія въ мѣстное управлениіе предназначались на помошь славянамъ, а между тѣмъ членскіе взносы внесены не многими. Въ виду этого харьковское мѣстное управлениіе уѣздительнѣе проситъ всѣхъ сочувствующихъ дѣятельности общества и желающихъ поддержать его въ столь важное время, вступить въ члены, хотя бы со взносомъ небольшой, не менѣе однако 1 руб., членской платы. Что же касается санитарного персонала, то таковой пока составляется только по спискамъ, такъ какъ въ немъ еще не имѣется надобности. Мѣстнымъ управлениемъ своевременно будетъ сдѣланъ вызовъ лицъ, заявившихъ желаніе служить обществу, а равно пояснены будутъ въ общихъ чертахъ условія приема на службу обществу и размѣръ материального вознагражденія, которое можетъ быть назначаемо въ весьма скромныхъ размѣрахъ, сообразно ограниченныхъ средствъ общества. Членскіе взносы и всѣ вообще пожертвованія въ пользу общества попеченія о больныхъ и раненыхъ войнахъ, харьковское мѣстное управлениіе просить доставлять казначею управлениія А. И. Заблоцкому, въ г. Харьковѣ, па Іѣменской улицѣ, въ помѣщеніе окружного штаба. При высылкѣ же по почтѣ денегъ, вещей и заявлений, слѣдуетъ адресовать: Харьковскому мѣстному управлению общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ, въ г. Харьковѣ. Въ полученіи денегъ и вещей выдаются или высылаются квитанціи.

* * * *

Во вчерашнемъ № Харьковскихъ вѣдомостей у насъ вкрадась весьма существенная ошибочка: говоря о концертѣ въ большомъ театрѣ въ анонсѣ было напечатано, что концертъ этотъ даетъ артистъ русской оперы г. Гладикъ, тогда какъ концертъ данъ былъ г. Усатовымъ.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТИЯ.

— Газ. *Новое Время* сообщаетъ, что донъ-Карлосъ Бурбонскій, герцогъ мадридскій, выѣхалъ 8-го февраля, въ 11 часовъ утра, по варшавской желѣзной дорогѣ. Говорятъ, что при отѣѣзѣ онъ щедро наградилъ всѣхъ прислуживавшихъ ему лицъ; такъ, между прочимъ, состоявшему при немъ окологочному онъ подарилъ сто рублей и оставилъ на память свою фотографическую карточку.

— Газ. *Киевлянинъ* передаетъ, что

крещенская ярмарка официально открыта, но въ контрактовомъ домѣ полога-вина мѣсть не занята,—даже любимецъ падкихъ па всякую заваль барышь, Смирновъ изъ Москвы не прѣхалъ. Балагановъ выстроено мало; ужъ чего чего, евреевъ даже чуть-ли не меньше съ магазинами платьевъ, сшитыхъ изъ подновленной ветоши. Общія жалобы па застой. Цѣны высокія, даже на астраханскую икру и рыбу, подъ предлогомъ уплаты заграничныхъ пошлинъ золотомъ. Съ февраля открывается движение въ саха-роварномъ мѣрѣ: начинаются общія собранія акціонерныхъ товариществъ, своего рода европейскій концертъ въ минорномъ тонѣ.

— Петербургскія газеты передаютъ, что 8-го февраля, въ часъ по полуночи, былъ годичный актъ въ петербургскомъ университете. На немъ присутствовали министръ народнаго просвѣщенія, членъ государственного совѣта И. Д. Деляновъ, сенаторъ Любощинскій, ректоръ духовной академіи И. Л. Ильинъ, некоторые почетные члены университета, многие дамы и значительная масса публики. Послѣ молитвы прочитанъ профессоромъ Фамицынымъ краткій отчетъ о состояніи и дѣятельности университета за 1876 годъ. Изъ отчета узнаемъ, что въ университѣ было въ прошломъ году 83 преподавателя; изъ 45-ти каѳедръ не замѣщены двѣ — славянскіе законодательства и истории законодательства пажийшихъ иностраннѣхъ государствъ; изъ профессоровъ скончался въ прошломъ году А. П. Чебышевъ Дмитревъ. Студентовъ въ 1877 году состоится 1,239, вольнослушателей 75; по факультетамъ они распределены такъ: на юридическомъ 547, физико-математическомъ 505, историко-филологическомъ 154 и восточныхъ языковъ 33; въ прошломъ году вступили вновь 510 человѣкъ; изъ нихъ $\frac{3}{5}$ изъ гимназій, $\frac{1}{5}$ изъ духовныхъ семинарій и $\frac{1}{5}$ изъ другихъ учебныхъ заведеній; выбыли изъ университета 423 человѣка, изъ которыхъ 125 по окончаніи курса.

— Въ концѣ засѣданія московскаго окружного суда, 9-го февраля, по дѣлу "клуба червонныхъ валетовъ" начался спросъ подсудимыхъ по первому отдѣлу обвинительного акта, т. е. по дѣлу объ обманѣ почетн. гражд. Еремѣева. На большинство вопросовъ, предложенныхъ подсудимымъ предсѣдателемъ, признають ли они себя виновными въ приписываемыхъ имъ преступленіяхъ, большая часть обвиняемыхъ отвѣчали отрицательно. Нѣкоторые изъ обвиняемыхъ признали себя виновными по пѣкоторымъ только пунктамъ обвиненія, но въ организованіи мешаническихъ паекъ никто изъ нихъ виновнымъ себя не призналъ. Этотъ спросъ обвиняемыхъ занялъ почти все вѣчернее засѣданіе 9-го февраля. Почти всѣ обвиняемые люди молодые; большая часть изъ нихъ — отличаются красноречиемъ и изящными манерами. Обращаясь къ суду съ извиненіемъ обвиненіями или заявле-

ніями, они произносятъ слова съ нѣкоторымъ изяществомъ и попытками на остроуміе, замѣтно рисуясь.

Во вчерашнемъ засѣданіи начался допросъ свидѣтелей. Изъ показанія свидѣтельницы, жены Еремѣева, между прочимъ обнаружилось, что мужъ ея уже умеръ. Изъ разсказа ея объ образѣ жизни мужа, во все время ея замужества, видно, что ея супружеская жизнь была самая несчастная. По объясненію свидѣтельницы, Еремѣевъ никогда трезвъ не бывалъ и послѣ кутежей не могъ припомнить, что съ нимъ приключилось во время кутежей, за исключеніемъ развѣ только "важныхъ", какъ выражался свидѣтель, фактъ,—напр., когда его гдѣ нибудь побывалъ. О состояніи здоровья и времепровожденіи Еремѣева, свидѣтель выразился, что Еремѣева онъ по большей части заставалъ за ловлею комаровъ или мухъ. По словамъ свидѣтеля, съ Еремѣевымъ было по крайней мѣрѣ до 15-ти припадковъ болѣй горячки. По удостовѣренію того же свидѣтеля, отъ ста тридцати тысячного состоянія Еремѣева послѣ его смерти почти ничего не осталось.

Интересъ дѣла все разрастается; увеличивается также и вниманіе публики; залъ засѣданія вчера былъ переполненъ ею.

ЗАГРАНИЧНЫЯ ИЗВѢСТИЯ.

— Императоръ Вильгельмъ произнесъ 9-го февраля слѣдующую рѣчь по случаю вступленія его внука принца Вильгельма въ первый гвардейскій полкъ: "Я желалъ лично представить офицерамъ первого гвардейскаго полка моего внука, начинаящаго сегодня свою общественную и служебную жизнь, подобно тому какъ въ 1849 году я представилъ полку моего сына. Вамъ предстоитъ дѣлать изъ него солдата. (Обращаюсь къ внуку.) Ты знаешь изъ исторіи, что всѣ короли Пруссіи, за ряду съ другими государственными обязанностями, всегда обращали особенное вниманіе на армію. Уже великій курфюрстъ своимъ личнымъ геройствомъ подавалъ примѣръ своимъ войскамъ. Фридрихъ I зналъ очень хорошо, что возлагая на свою голову корону, онъ будетъ, можетъ быть, вынужденъ защищать оружіемъ этотъ смѣлый шагъ. Фридрихъ-Вильгельмъ I ввелъ въ гарнизонѣ, въ который ты теперь вступаешь и который признается колыбелью прусской арміи, строгую дисциплину, безъ которой ни одна армія не можетъ существовать; его духъ живетъ и нынѣ въ арміи. Эти строиныа войска послужили ядромъ арміи Фридриха Великаго, которому врожденъ былъ талантъ полководца; подвиги, совершенные имъ съ своею армією, сдѣлали его имя бессмертнымъ. Фридрихъ-Вильгельму II пришлось дѣлать при измѣнившихся условияхъ веденія войны, тѣмъ не менѣе войска это вышли изъ борьбы не безъ лавровъ. Мой августейший родитель долженъ быть бороться съ подобнымъ же врагомъ и тяжкая судьба постигла отечество и ар-

мю. Но онъ устранилъ старые недостатки, преобразовалъ армию и въ основание положилъ любовь къ отечеству и чувство чести. Такимъ путемъ онъ достигъ успѣховъ, которые навсегда сохранятся въ лѣтописахъ прусской арміи. Мой братъ, король Фридрихъ-Вильгельмъ IV, на долю которого выпали тажкия испытанія, съ удовольствіемъ взиралъ на свою армію, пребывавшую къ нему вѣрою въ тяжелые, печальные дни; онъ продолжалъ работать надъ ея устроѣствомъ и могъ пожать новые лавры. Въ такомъ видѣ засталъ я армію. Въ послѣдніе годы моего царствованія судьбами государства видимо руководило чистосердечное Провидѣніе. И снова мы обязаны честолюбивому мужеству и стойкости арміи высокимъ положеніемъ, которое занимаетъ теперь Пруссія. Гвардейскій корпусъ, къ которому ты уже принадлежишь, а вмѣстѣ съ нимъ и полкъ, въ который ты теперь вступаешь, въ значительной степени содѣйствовалъ славѣ нашего оружія. Знаки, которые я ношу на груди, служатъ публичнымъ выраженіемъ моей неизгладимой благодарности и моей вѣчной признательности за побѣды арміи. Твоя юность совпадала съ этимъ временемъ и ты имѣешь въ своемъ отцѣ достойный подражанія образецъ военныхъ добродѣтелей. (Обращаюсь къ начальникамъ). И такъ, я передаю вамъ моего внука, возлагаю на васъ его военное воспитаніе, дабы со временемъ путь него вышелъ достойный преемника предковъ моего дома. (Обращаюсь ко мну). Ступай и исполний свои обязанности. Да пребудетъ Всевышній съ тобою! (Прав. Вѣстн.)

— Въ дипломатической перепискѣ, представленной парламенту, находится между прочими документъ, обнаруживающій въ непослѣдовательность англійского правительства въ отношеніи Турціи. Это депеша англійского министерства иностраннаго дѣль отъ 20-го ноября 1876 года, содержащая инструкціи правительства лорду Салисбери. Въ ней находится слѣдующее мѣсто: „Водвореніе спокойствія въ возставшихъ областяхъ является неотложною необходимости. Теченіе событий выяснило до очевидности, что это можетъ быть сдѣлано лишь путемъ соглашенія державъ, и Порта тщетно стала бы разсчитывать на то, что онъ удовлетворится простыми общими увѣреніями, которыхъ столь часто были даваемы и всегда столь недовлетворительно исполнялись. Если конференція приметъ въ отношеніи возставшихъ областей какой либо проектъ, удобопримѣнимый и къ прочимъ областямъ, то Порта не будетъ имѣть основанія отказываться отъ него. Конференція, бывъ сомнѣнія, признаетъ надлежащее значеніе за обнародованными уже реформами, какъ важными данными для соображеній. Но такъ какъ умиротвореніе не можетъ быть достигнуто однѣми прокламаціями, то державы, въ интересахъ европейскаго мира, имѣютъ право требовать на свое разсмо-

трѣніе мѣры, относящіяся къ преобразованію управления въ возставшихъ областяхъ, а также домогаться возможныхъ гарантій по исполненію этихъ мѣръ. Правительство ея величества признало полезнымъ обратить вниманіе Порты на сдѣланная ею возраженія, такъ какъ они вѣроятно снова будутъ ею повторямы на конференціи, или по пріѣздѣ въ Константинополь, и потому предлагается вамъ, если найдете возможнымъ, положитель но заявить Порту, что эти возраженія не могутъ быть уважены“. (Прав. Вѣстн.)

* * * * *

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТИЯ.

Изъ сербской войны. *)

(Разсказъ добровольца).

Проходили дни, проходили ночи, между тѣмъ позиціи наши не укрѣплялись. Мы видѣли, какъ турки постепенно зарывались въ землю, возвеличили на трехъ господствующихъ пунктахъ противъ арміи Хорватовича три сильныхъ батареи, прекрасно построенныхъ въ техническомъ отношеніи; какъ они амфитеатромъ окопали эти три батареи тремя ярусами ружейныхъ ложементовъ; между тѣмъ мы продолжали себя считать наступающею стороною и довольствовались немногими засадами, вскорѣ устроеными изъ досокъ и огородныхъ жердей вдоль линіи нашихъ аванпостовъ. Тутъ еще кстати пропало слухъ о какомъ-то перемирии, якобы неофициально заключенномъ генераломъ Чернаевымъ съ Абдуль-Керимомъ, по просьбѣ послѣдняго. Сербы были вполнѣ счастливы. Лагерная жизнь уподобилась дачной жизни. Прекратилась рѣдкая перестрѣлка непріятельскихъ аванпостовъ, и въ лагерь прошелъ слухъ, что сербы даже организовали правильные споненія съ турками, обѣѣвъ визитами, гдѣ-то на полѣнѣ, подъ яблоней, у ручья. Это меня заинтересовало. Я выѣхалъ на линію аванпостовъ и действительно узрѣлъ, какъ многіе сербы, оставляя ружья, спускались въ долину и сходились съ турками. Пригласивъ съ собою серба, говорившаго по-турецки, мы присоединились къ партіи визитеровъ и направились къ яблонѣ, стоявшей у ручья, шагахъ въ сорока отъ турецкой передовой линіи. Когда мы подходили, турки только-что разошлись съ предупредившей насъ партіей сербовъ. Мои войники остановились, замахали руками, закричали; турки отвѣтили, и представители двухъ непріятельскихъ становъ сошлись подъ яблоней. Человѣкъ шесть турокъ, низамовъ, одѣтыхъ прекрасно, любезно, съ привѣтливыми улыбками на устахъ, пожали намъ руки, пригласивъ насъ сѣсть. Мы сѣли въ кружокъ подъ яблоней. Двое турокъ говорили по-сербски. Между ними не было дикихъ физиономій, вишавшихъ страхъ; напротивъ, это былъ добродушнѣйший народъ, въ виду. Начался разговоръ и любезныи обѣйт-

*) Изъ Бирж. Вѣд.

нейтральными яблоками.

— Скоро миръ будетъ, говорили турки.

— Дай-то Богъ, молили сербы: — Вы отъ кого слышали?

— У насъ съ лагеремъ обѣ этомъ говорятъ. Теперь перемирие, а потомъ будетъ миръ. Мы пойдемъ въ Константинополь, вы — въ Бѣлградъ.

У сербовъ слонки текли по усамъ при одной мысли о мирѣ.

— Много васъ тутъ противъ насъ? спрашивали турки.

— У-у!.. много!.. А у васъ?

— И не говори!.. такія силы, что и сами не знаемъ!

Приятели умышленно надували другъ друга.

— Ты кто такой?.. обратился ко мнѣ туркъ, замѣчая во мнѣ пѣкоторую разницу отъ остальныхъ сербовъ въ лицѣ и въ одеждѣ.

— Это „великій христіянинъ“, маляръ, отвѣтилъ за меня переводчикъ.

— „Великими христіанами“ турки называли насъ, русскихъ.

Турки съ большимъ любопытствомъ осматривали меня; даже на время разговоръ прекратили.

— Много у васъ „великихъ христіанъ“ продолжали разспрашивать турки.

— Десять тысячъ у одного Хорватъ-папи, безцеремонно бухнуль переводчикъ: — да еще на-дняхъ столько же пріѣдетъ.

Приятели покачали головами. Я даль имъ пѣсколько серебряныхъ монетъ на табакъ. Остались очень довольны.

Кто-то крикнулъ туркамъ съ мѣста на-близайшаго часового. Визитеры поднялись съ земли, обмѣнялись рукопожатіями, забрали яблокъ и разошлись.

Только-что я отошелъ отъ мѣста на-шего свиданія, какъ на турецкой передовой линіи подняли такие крики, что мы невольно остановились на мѣстѣ, не понимая въ чёмъ дѣло.

— Васъ зовутъ, пояснилъ мнѣ перевodчикъ.

Я вернулся къ ручью, захвативъ перевodчика. Отъ турецкой группы отдѣлился вѣдникъ; ко мнѣ подѣхалъ пожилой турецкій офицеръ верхомъ на отличномъ конѣ.

Приложивъ свою руку съ сердцу и ко лбу, офицеръ заговорилъ по-французски.

— Пrikажите пожалуйста, маляръ, вашимъ аванпостамъ не стрѣлять по нашимъ. Сербы вѣроятно забываютъ, что между нами заключено перемирие.

— Они даже этого не знаютъ.

— Странно!.. во всякомъ случаѣ это такъ... иначе мы откроемъ огонь по линіи вашихъ аванпостовъ.

— Я обѣщаю передать вашу просьбу бригадному, ибо лично не смѣю отдавать приказанія въ такомъ родѣ.

— Будьте такъ добры... Что до меня касается, я бы давно покончилъ съ этой глупой комедіей, вставилъ онъ словечко.

Я засмѣялся.

— Могу васъ увѣритъ, подтвердилъ бригадеръ: — я бы высѣкъ сербовъ и турокъ и разогналъ бы ихъ по домамъ.

Офицеръ снова любезно пожалъ мнѣ руку и поспѣшилъ обратно въ турецкій лагерь.

Слѣдовательно, не въ одномъ только сербскомъ лагерѣ мечтали о мирѣ. Когда дошли слухи о сношеніяхъ сербовъ съ турками до Хорватовича, полковникъ сильно разсердился.

Командиръ корпуса генералъ Яковлевичъ, приказалъ пресѣчь эти визиты.

Но пресѣкать заведенные самими сербами порядки было очень мудрено. Эти визиты продолжались и въ слѣдующіе дни. Помню, мой батальонъ стоялъ на аванпостахъ; было отдано строгое приказаніе не пускать сербовъ къ туркамъ. Не взирая на приказаніе, сербы съ турками продолжали сходиться на полянѣ. Что было дѣлать? Слѣдовало начать стрѣлять въ турокъ, тѣмъ болѣе, что о перемирии намъ не было объявлено. Турки будутъ отвѣтывать, и сходки „пріятелей“ сами собою прекратятся.

Такое приказаніе было отдано, но сербы не рѣшились исполнить его. Высмѣтывъ слуچай сходки, я отозвалъ сербовъ обратно, взялъ ружье, пріѣхалъ и выстрѣлилъ.

— Кто тамъ стрѣляетъ?! чортъ возьми... съ ума что-ли вы сошли?! послышалась ругань сзади меня, съ присовокупленіемъ креѣнаго словечка.

— Позови-ка ко мнѣ этого распорядителя, приказалъ я войнику.

Ко мнѣ привели ротнаго изъ народнаго начальства.

— Ты что тутъ командуешь, не будучи начальникомъ аванпостовъ?

— Зашто пущать (стрѣлять)? махаль руками четоводника:—турцы не пущаютъ..., зашто сербъ пущаетъ? сербъ будетъ пущать,—и турцы будутъ пущать...

Четоводникъ искренно возмущался моимъ поступкомъ и безъ церемоніи наговорилъ мнѣ кучу дерзостей.

Это былъ четоводникъ стоявшаго въ резервѣ батальона.

— Отвести его въ лагерь...

Боже, какъ возмутились сербы! Человѣкъ двадцать кипулись впередъ и, застуپаясь, отстоили своего командира.

Четоводникъ оказался однимъ изъ лучшихъ войниковъ.

Тишь да гладь, да Божья благодать снова наступили въ лагерѣ. Всѣхъ обуялъ какой-то сонъ. Просыпали дни, просыпали почту. Вечеромъ офицеры собирались кучками, или ракю, или пѣспа. Сербамъ ужасно посравилась пѣсня „Внизъ по матушкѣ по Волгѣ“; сербскіе артиллеристы придавались учить ее наизусть. Русскіе офицеры шутели, сстри и, рассказывали анекдоты. Подмѣтивъ трусость сербовъ, они утыкали сербовъ тѣмъ, что есть еще одна национальность, которая трусливѣе сербовъ,—это жиды! Сербы слушали и смыкались. Офицеры сочинили анекдотъ на эту тему, въ подражаніе Вейнбергу, который рассказывался русскими па сербскомъ языкѣ. Вотъ его текстъ: „Една гильза (тысяча) чифутовъ (жидовъ) долазили кодъ Чернавъ у Делиградъ и казали: „Мысмо сви добровольцы, очимъ у ратъ!“ Чернавъ казалъ: „У кой очите батал-

онъ?“—Нечемъ (не хотимъ) мысмо у батальонъ, очимъ у подпору (въ резервѣ) за ваши коморджіи“.

А известно, что коморджіи въ арміи были самые трусливые, бездѣятельные люди.

Сербскимъ войникамъ ужасно нравился этотъ анекдотъ. Они хотели отъ души, когда русскіе рассказывали его, и просили повторять безъ конца.

Мы-то благодушествовали, а служба отъ этого страдала.

А страдала она потому, что русскіе офицеры, будучи предоставлены самимъ себѣ и не чувствуя надъ собою начальнической пletки, мало занимались ею.

На первыхъ же порахъ нашъ лагерь поѣтилъ полковникъ Хорватовичъ. Пріѣхалъ онъ запросто, какъ и всегда пріѣжалъ на позиціи, собралъ бригаду, поставилъ во фронтъ и сказалъ рѣчъ. Рѣчъ была сказана въ патріотическомъ духѣ и сводилась главнымъ образомъ къ тому, что „если-моль вы, сербы, будете удирать назадъ, то я поставлю васъ между двухъ огней. Спереди васъ будутъ жарить турецкія гранаты, а сзади сербская картечъ“.

Сербы слушали Хорватовича, опустивъ головы книзу.

— Вотъ тоже!... трусить!... храбрились некоторые изъ фронта:—зачѣмъ трусить!... надо храбро драться!..

Хорватовичъ недовѣрчиво поглядывалъ на говорившихъ.

Полковникъ объяснялся съ сербами запросто, каждому онъ позволялъ высказываться.

Въ началѣ сентября прибылъ па позицію русскій полковникъ Петръ Александровичъ Клиндеръ; онъ принялъ командование. Разказывали, что когда еще полковникъ Бхаль па позицію, его подергивало: „Давно я не слыхалъ звука этихъ гранатъ, чортъ возьми!“ Прежде полковникъ служилъ па Кавказѣ. Какъ толко Клиндеръ вступилъ въ свою роль, въ тотъ же день наша батарея послала туркамъ три-четыре гранаты.

Это произвело на русскіхъ офицеровъ обновляющее впечатлѣніе. Обрадовались, подумали: „Наконецъ-то прекратится эта синяка“.

Клиндеръ—основатель газеты „Сибирь“, академикъ, кончившій курсъ двухъ академій: инженерной и генеральнаго штаба. Отдавая ему должную справедливость, слѣдуетъ замѣтить, что онъ вполнѣ образованный человѣкъ, лингвистъ, отлично изучившій четыре европейскихъ языка. Это—человѣкъ правдивый, мягкий, безкорыстный, дѣлившійся съ русскими добровольцами послѣднею копѣйкой. Онъ явился въ Сербію безъ всякихъ заднихъ мыслей, безъ всякихъ претензій (что вы усмотрите изъ фактovъ) на какую нибудь видную, высшую должностъ, положеніе и т. д. Такихъ русскихъ полковниковъ съ такими скромными пожеланіями было немногово въ Сербіи. Клиндеръ не добивался ничего, не фигурировалъ, не напускалъ на себя, не притягивалъ и не увлекалъ своимъ

саномъ и положеніемъ. Въ тоже время у Клиндера не хватало характера, сильнаго, жѣлѣзного характера, каковой по моему долженъ быть у каждого изъ главныхъ начальниковъ въ военное время. Когда я въ порывѣ случайного негодованія на тотъ или другой проступокъ офицера говорилъ объ этомъ съ полковникомъ, упрекая его въ излишней мягкости сношенія къ подчиненнымъ—къ сербамъ и русскимъ, во зло употреблявшимъ эту мягкость, Клиндеръ отвѣчалъ мнѣ: „Вы забываете, что мы въ чужой странѣ, въ гостяхъ у сербовъ.... они здѣсь хозяева, а мы гости“.

Много зла происходило отъ этого не-нормального положенія въ Сербіи русскихъ людей!

Клиндеръ, какъ и всѣ русскіе начальники, стоялъ между двухъ огней. Ему нужно было поддерживать свои отношенія къ русскимъ и къ сербамъ, мирить, лавировать, тушить душевные пожары двухъ столкнувшихся на поля браны элементовъ. Задача нелегкая! Съ одной стороны бапши-бузукство, съ другой—излишняя гражданская доблестъ! Въ этихъ двухъ противоположностяхъ выразились свойства начальниковъ частей сербской арміи.

Вотъ вѣмъ наглядный примѣръ, какъ трудно было угождать людямъ въ арміи.

Былъ у вѣаѣ офицеръ, не скажу его фамиліи, довольно общій типъ русскихъ добровольцевъ въ Сербіи и совершенно обыкновенный у насъ, въ Россіи. Съ первого момента его явки въ батальонъ, не показавъ себя въ дѣлѣ, онъ храбрился, много говорилъ и рѣшительно ничего не дѣлалъ, такъ что, глядя на него, можно было удивляться, зачѣмъ онъ пріѣхалъ въ Сербію? что влекло его туда? Въ то же время это былъ человѣкъ грубый до цинизма, неразвитый, не щадившій самолюбія серба. Никто никогда не слышалъ отъ него ласковаго слова; никто не видѣлъ ничего другаго кроме толчковъ и пинковъ. Само собою разумѣется онъ былъ нелюбимъ: но у него были подражатели. Вышелъ приказъ о томъ, чтобы русскіе офицеры погуманиѣ обращались съ сербами. Доброволецъ, прочитавъ этотъ приказъ, заподозрилъ своего батальоннаго командира въ томъ, что „его сплетня“ была причиной появленія приказа, и не стѣснился обѣщаніемъ, аллегорически высказаннымъ почти въ глаза командиру, „выдрать“ впослѣдствіи своего начальника. Въ самомъ дѣлѣ никто изъ начальниковъ не былъ обеспеченъ отъ возможности подобнаго исхода сербской службы. Русскіе могли выдрать, а сербы—убить изъ револьвера.

Туть и угодай кому хочешь!

Редакторъ И. УСТИНОВЪ.

ОБЪЯВЛЕНИЯ.

Особа, знающая музыку, французскій и итальянскій языки и русскіе предметы, предлагає свои услуги. Средне-Гончаровъ улица, домъ Нани, квартира во флигелѣ. Видѣть можно отъ 9—12. (№5)838 3—1